Глава 917 Четвертая карта Рождения и сердце жизни скоростного типа.

Ди Цзян остановился на мгновение, оценил Сы Уя и малышку Юань’эр, после чего опустил голову и начал нюхать пол, приближаясь к ним.

Кря! Кря!

Внезапно Ди Цзян поднял голову и дважды крякнул. В этот момент его глаза были особенно яркими.

Кря! Кря!

Пробежав мимо малышки Юань'эр, он остановился перед Сы Уя.

— Седьмой старший брат, кажется, ты ему нравишься, — восхищенно произнесла малышка Юань’эр.

Женская интуиция всегда была точной.

Сы Уя с любопытством смотрел на Ди Цзяна, не понимая, что он делает.

Лу Чжоу был озадачен. Его скакуны очень интересовались его учениками. Через мгновение он посмотрел на Ди Цзяна и спросил:

— Ди Цзян, ты хочешь последовать за ним?

У Ди Цзяна сейчас не было сердца жизни, и ему был нужен кто-то, кто позаботится о нем. Его ученики были лучшими кандидатами на эту роль.

Кря! Кря!

Будто отвечая Лу Чжоу, Ди Цзян дважды крякнул.

При виде этого Лу Чжоу обратился к Сы Уя:

— Раз этот зверь готов последовать за тобой, ты можешь позаботиться о нем.

Сы Уя почувствовал, что Ди Цзян был очень странным. Как он его выбрал? Он отличался от своего четвертого старшего брата, его мысли были более рациональными, и он не верил в судьбу. Услышав слова учителя, он с поклоном ответил:

— Хорошо.

— Кроме того, ресурсы для культивации и окружающая среда в области красного лотоса намного лучше, чем в области золотого лотоса. Я буду лично наблюдать за твоим культивированием. Через три года ты должен достичь стадии десяти лепестков.

Сы Уя шокировано воскликнул:

— Д-десяти… лепестков?!

Для обычных людей было практически невозможно достичь стадии десяти лепестков за три года. Сы Уя знал, что для его старших братьев это не было проблемой. Если бы не оковы Неба и Земли в области золотого лотоса, его старшие братья уже давно бы прорастили девятый и десятый лепестки. Как и ожидалось, как только оковы были разорваны, их культивация быстро возросла.

— Ты не уверен в своих силах? — спросил Лу Чжоу.

— Когда культиваторы проращивают десятый лепесток, они привлекают зверей карт Рождения. Я боюсь, что у нас может возникнуть конфликт с областью черного лотоса. Я изучил места расположения каменных формаций, которые обнаружил четвертый старший брат, а также проконсультировался по этому вопросу с Небесным Исследовательским Двором. Я планирую использовать новую формацию, чтобы ввести в заблуждение область черного лотоса.

Лу Чжоу кивнул.

— Ты можешь принимать самостоятельные решения по этому вопросу. Как дела у Ли Юньчжэна?

— Он только начал культивировать, и пока все идет гладко. Ему придется полагаться только на себя…

Лу Чжоу кивнул.

— Учитель, у меня есть еще один вопрос.

— Я слушаю.

— Недавно я изучал активацию карт Рождения. До сих пор все известные методы активации карт Рождения были связаны с ложем лотоса. Если это так, то что нам делать со вторым старшим братом, третьим старшим братом и восьмым младшим братом в будущем? — спросил Сы Уя.

Как они собирались активировать свои карты Рождения без лотоса?

Лу Чжоу погладил бороду и задумался над словами Сы Уя. После минутного молчания он произнес:

— Поскольку лотос был отсечен, это необратимо. Я подумаю, как решить эту проблему. Вы оба можете идти.

— Да, учитель. — Сы Уя и малышка Юань’эр поклонились перед уходом.

Ди Цзян послушно последовал за Сы Уя.

…

Выйдя из зала, малышка Юань’эр с любопытством спросила:

— Седьмой старший брат, он идет за тобой.

Они обернулись и посмотрели на Ди Цзяна.

Ди Цзян в этот момент вел себя как домашнее животное.

— Энергия Великой Пустоты? — Сы Уя вдруг вспомнил слова Лу Ли, когда они находились на Небесном челноке над Бескрайним океаном. На самом деле, он думал об этих словах с тех пор, как услышал их. Ему в голову пришла идея, когда он увидел, как принюхивается Ди Цзян.

Сы Уя посмотрел на малышку Юань’эр. «Неужели только у меня есть энергия Великой Пустоты? Почему Ди Цзян не выбрал младшую сестру?»

— Седьмой старший брат, что такое энергия Великой Пустоты?

— Ничего. Пойдем.

Увидев, что Ди Цзян послушно следует за Сы Уя, малышка Юань’эр произнесла:

— Я лишь сказала, что ты маленький, и это правда! Из-за этого ты не выбрал меня? Какая мелочность!

— ??? — Ди Цзян.

…

В зале Сохранения.

Лу Чжоу не стал медитировать над Небесной Письменностью. Он размышлял над словами Яня Чжэньлуо. Сердца жизни можно было использовать несколько раз, если расстаться с 1000 годами своей жизни. Однако, вероятно, было не так много культиваторов, готовых отказаться от 1000 лет жизни. За 1000 лет они смогли бы найти другое сердце жизни.

Лу Чжоу достал сердце жизни Ди Цзяна. Оно было похоже на ледяной кристалл, внутри которого клубился белый туман. Затем он достал карту, которую ему дал Лу Ли, и начал изучать расположение мест.

Лу Чжоу подумал: «Скрытый нефрит, метод частичного культивирования для регулирования дыхания, усиление защиты диска карты Рождения… Оседлать ветер и разбить волны?» Лу Чжоу посмотрел на карту Рождения человеческого класса. «Нашел. Сердце жизни скоростного типа».

«Оседлать ветер и разбить волны» увеличивало скорость культиватора и было подходящей позицией для сердца жизни скоростного типа.

Лу Чжоу призвал Вихрь Тысячи Сфер. Он вспомнил, что узнал из книги, которую дал ему Янь Чжэньлуо. Там говорилось, что он может проявлять отдельные части своего аватара.

Он решил сделать так, чтобы исчезло только тело аватара.

Он щелкнул рукавом, но ничего не произошло.

Он попробовал еще раз. Никаких изменений.

После десяти попыток у него наконец-то получилось.

Перед ним остался только лотос.

Теперь он мог ясно видеть свой Дворец Рождения, по сравнению с предыдущими разами, когда ему приходилось увеличивать аватар до такой степени, что его голова оказывалась на одном уровне с промежностью аватара, чтобы лучше рассмотреть свой Дворец Рождения. Это было довольно неудобное положение.

Лу Чжоу знал, что ему нужно продолжать практиковаться в использовании отдельных частей своего аватара, пока он не освоит их. По этой причине он не спешил активировать свою следующую карту Рождения. Вместо этого он изучал различные методы использования частей

своего аватара. Он остановился только тогда, когда ознакомился со всеми ними.

На ознакомление с методами у него ушел почти целый день.

…

Вечером.

Лу Чжоу призвал золотую астролябию без аватара.

Золотая астролябия была похожа на сияющее золотое зеркало.

Спереди астролябии находился диск с картами Рождения. Задняя часть астролябии была щитом.

Лу Чжоу решил укрепить щит в конце. В конце концов, у него был Безымянный, который при необходимости мог легко превратиться в щит.

— Значит, так я защищусь от попадания пули в голову? — произнес Лу Чжоу с улыбкой на своем измученном лице.

Теперь оставалось только активировать четвертую карту Рождения.

Он достал астролябию и проявил свой лотос. После этого он открыл системный интерфейс.

Оставшаяся продолжительность жизни: 961423 дня (2634 года, из которых 110 лет приходится на карты аннулирования).

— 2600 лет… 1500 лет… — Он проверил свои карты аннулирования и обнаружил, что у него осталось 77 карт. Ненадолго задумавшись, он решил использовать все карты аннулирования.

— Использовать.

Десять карт аннулирования мгновенно исчезли, а в зале Сохранения забурлила энергия жизненной силы.

…

В то же самое время.

Четыре старейшины Павильона Злого Неба, находящиеся рядом с залом Сохранения, подняли головы и увидели богатую и бурлящую жизненную энергию над залом.

Ся Чанцю, Цзи Фэнсин и Уву удивленно посмотрели вверх.

— Четыре старейшины, это… — Ся Чанцю указал на странное явление над залом Сохранения.

Пань Литянь улыбнулся и произнес:

— Мастер Павильона занимается культивированием. Если у вас не будет срочных дел, вы не должны приближаться к залу…

— Я понял… — кивнул Ся Чанцю. — Я сообщу патрульной команде и скажу, чтобы они не приближались к залу.

— Спасибо.

Ся Чанцю развернулся и ушел.

Как только троица из монастыря Тысячи Ив ушла, Пань Литянь обратился к остальным трем старейшинам:

— У меня есть срочные дела. Прошу меня извинить.

Пань Литянь не стал дожидаться их ответа, разворачиваясь, чтобы уйти.

— Хватит притворяться, старик Пань. Даже если ты просто немного пошевелишь своей старой задницей, я пойму, что у тебя на уме… Пойдем вместе… —произнес Лэн Луо, с заведенными за спину руками направляясь в сторону зала Сохранения.

Когда в Павильоне Злого Неба происходило нечто подобное, они обязательно использовали его. Как они могли упустить такую хорошую возможность?

Поэтому четыре старейшины Павильона Злого Неба, словно воры, приблизились к залу Сохранения, чтобы поглотить избыток жизненной энергии.

Они оставались там до следующего утра.

…

Израсходовав все свои карты аннулирования, Лу Чжоу посмотрел на проникающий в зал свет.

Он глубоко вдохнул. Ему стало интересно, есть ли предел для сходящейся жизненной энергии. Каждый раз, когда он использовал десять карт аннулирования, проходило мгновение, прежде чем они полностью сходились.

«Это оковы Неба и Земли?»

Судя по тому, что он знал, будь то область золотого лотоса, область красного лотоса, область черного лотоса или даже слабая область желтого лотоса, каждая область имела оковы Неба и Земли.

Область золотого лотоса избавилась от восьмилепесткового ограничения, но она все еще была связана оковами Неба и Земли.

Чем больше он использовал карты аннулирования, тем сильнее становилось ощущение оков Неба и Земли.

«Что же они собой представляют?» — задумался Лу Чжоу, глядя вверх.

Однако его недолго волновал этот вопрос. Отмахнувшись от него, он снова посмотрел на системный интерфейс.

Оставшаяся продолжительность жизни: 1007628 дней (2760 лет, из которых 236 лет приходится на карты аннулирования).

«Я получил более 200 лет благодаря картам аннулирования…»

Лу Чжоу некоторое время оглядывался вокруг, пока его взгляд не остановился на бронзовом зеркале на столе. Он использовал свою энергию и поднес бронзовое зеркало к себе.

«На этот раз я получил более 100 лет жизни, интересно, стал ли я более красивым…»

Когда Лу Чжоу посмотрел в зеркало, он увидел себя с головой, полной черных волос.

http://tl.rulate.ru/book/42765/2302691